

001.

— Ау-у-у... — Черный зверь-зомби попытался предупредить, но не осмеливался издать громкий звук. Он мог лишь наблюдать, как Фэн Имо на огромной скорости бежит в неправильном направлении.

Убедившись, что Фэн Имо скрылся среди зданий, черный зверь поднялся с земли и снова подошел к спорткомплексу, просунув голову в ту большую дыру, которую сам же и пробил.

Тело Короля зомби и четырех Пробужденных были небрежно брошены на буйном газоне. Фэн Имо не проявил к ним никакого интереса.

Черный зверь оглянулся в сторону, куда убежал Фэн Имо, и начал проталкиваться в здание.

Дыра была слишком мала, чтобы он мог пролезть целиком. С торчащим наружу задом он протискивался довольно долго, прежде чем наконец смог влезть внутрь.

Войдя в спорткомплекс, черный зверь перепрыгнул через ряды кресел и, обойдя центральное поле, остановился перед группами четырех Пробужденных зомби.

Он начал их поедать.

После первоначального Пробуждения зомби должны постоянно питаться, чтобы получать энергию для непрерывной эволюции, пока, наконец, не станут Королем зомби.

Он был одним из первых, кто эволюционировал до Короля, что долгое время заставляло его чувствовать себя непобедимым, по крайней мере, одним из самых сильных среди себе подобных.

Пока он не встретил Фэн Имо.

Покончив с четырьмя Пробужденными зомби, черный зверь подошел к трупам Короля зомби в человеческой форме.

Даже мертвым, тело Короля зомби излучало огромное, давящее чувство, от которого шерсть на звере вставала дыбом. Эта колоссальная разница в силе заставляла его похолодеть от ужаса.

Он внезапно подумал о Фэн Имо.

Если бы он столкнулся с этим Королем зомби, то непременно проиграл бы, ведь тот едва не взял его под контроль. Но Фэн Имо легко убил его.

Он всегда считал, что Фэн Имо — такой же Король зомби, просто более сильный. Но раз Фэн Имо так легко расправился с этим, значит, он существовал намного выше его?

— У-у-у... — Черный зверь жалобно завыл, немного поколебался, а потом решил не есть тело этого Короля зомби.

За городом, в горах, среди полей.

Цзи Яньцин доел свою порцию и посмотрел на других, сидящих на террасах.

Все уже закончили трапезу. Небольшое количество еды наполнило желудки тех, кто долгое время страдал от сильного голода, и на лицах всех проступило удовлетворение.

Люди все еще выглядели измученными, но отчаяние и боль в их глазах немного утихли.

Цзи Яньцин поднялся.

— Сегодня вечером разбираем лагерь здесь. Надо найти подходящее место неподалеку.

Услышав это, все поспешно встали.

Поиск места для лагеря был им знаком, и группа быстро разбрелась.

Сразу за городом начинался лесной массив. Деревьев там было немного. В основном были различные по высоте террасные поля и огороды. Вблизи города росли овощи, но большая часть заливных полей, ближе к горам, была заброшена.

Так было и с рисовым полем, на котором они находились. Судя по сорнякам и размытым дождями террасам, оно было заброшено еще за год до вспышки вируса, превратившись в лесопосадку.

Вскоре кто-то нашел подходящее место для лагеря, примерно в пяти-шести сотнях метров от них. Оно находилось под кроной огромного дерева, по бокам были террасы выше человеческого роста, а в пятидесяти-шестидесяти метрах от одной стороны была отвесная скала.

Две террасы и скала образовывали три крепкие стены, что не только хорошо закрывало обзор, но и давало некоторое чувство безопасности.

Цзи Яньцин осмотрел место, убедился, что оно подходит для лагеря, и велел всем, пока не стемнело, собрать ветки, чтобы максимально укрепить периметр.

Ночью в этом горном районе мог пойти снег, и температура опускалась до минус двадцати градусов. Они не могли просто так просидеть всю ночь под открытым небом.

Группа быстро принялась за дело.

Цзи Яньцин наблюдал за ними некоторое время, убедившись, что все идет по плану. Он взял топор и пошел осмотреть окрестности подальше, чтобы убедиться в отсутствии зомби.

Вокруг были только неровные террасы и лесные массивы, зомби не было.

Через десять минут Цзи Яньцин вернулся. Ся Шэньшу уже обработал раны Лань Цзы и ел.

Раны снова открылись, а потеря крови сделала и без того бледное лицо Лань Цзы еще более землистым. Она лежала на земле, как мертвый труп, без малейшего румянца.

Заметив, что Цзи Яньцин осматривает Лань Цзы, Ся Шэньшу, жуя еду, проговорил невнятно:

— Рана немного инфицирована, думаю, к ночи будет температура.

Красивые брови Цзи Яньцина слегка нахмурились — он забеспокоился.

— Мы сделали все, что могли.

Цзи Яньцин ничего не ответил.

Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина.

— Помочь тебе с перевязкой?

Цзи Яньцин инстинктивно поднял руку, чтобы потрогать рану на лбу, но опустил ее, не дотронувшись. Его руки тоже были изранены.

Цзи Яньцин покачал головой.

Ся Шэньшу взял аптечку.

— Садись.

Цзи Яньцин увидел, что Ся Шэньшу сам открыл аптечку, и оставалось только подойти и сесть.

Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина.

Цвет волос Цзи Яньцина был светлым, с небольшой естественной волной, что делало его и без того молодое лицо еще более невинным и привлекательным, похожим на красивую куклу в витрине.

Сам Цзи Яньцин знал, что его лицо не подходит для роли «командира», поэтому раньше он всегда носил очки, закрывающие половину лица.

Ся Шэньшу осторожно приподнял окровавленные пряди волос на левой стороне лба Цзи Яньцина и, увидев рану под челкой, перестал улыбаться.

Рана на лбу Цзи Яньцина была очень глубокой, словно что-то острое сильно ударило его, возможно, даже повредив кость черепа.

Острый предмет скользнул вниз по лбу и остановился прямо над бровью.

Сломанные защитные очки спасли Цзи Яньцина. Если бы не они, левый глаз был бы наверняка потерян.

— Тебе не больно? — Ся Шэньшу внезапно вспомнил спину Цзи Яньцина, которую видел ранее. Он был очень худым, а старые и новые шрамы на спине выглядели ужасно.

Цзи Яньцин слегка покачал головой.

— Не особо.

Ся Шэньшу потерял дар речи. Как может быть не больно с такой глубокой раной?

Цзи Яньцин всегда был очень заботлив к Цзи Аню и Цзи Лэ, считая их слишком маленькими, и полагая, что в старой жизни они, должно быть, были всеобщими любимцами. Но ведь и ему самому было не больше, чем студенту. В прежние времена, разве не оберегали бы его родители, обходясь с ним с величайшей осторожностью?

Обработав рану на лбу, Ся Шэньшу осмотрел руки Цзи Яньцина.

Его некогда длинные, костлявые, белоснежные руки были покрыты мелкими и крупными ранами, особенно в области между большим и указательным пальцами. Топор сильно травмировал кожу на обеих руках.

Ся Шэньшу продезинфицировал все раны и нанес мазь. Он хотел сделать Цзи Яньцину укол

противовоспалительного, но тот отказался.

Лекарств у них было немного.

Ся Шэньшу знал, что не сможет переубедить Цзи Яньцина, и не стал настаивать.

Перевязав раны, Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые сидели рядом с Ся Шэньшу.

Малыши сидели на земле.

Цзи Лэ с серьезным лицом наблюдал за Цзи Анем, следя, чтобы тот съел свою порцию еды и выпил лекарство. Это было задание, которое дал ему Цзи Яньцин.

Тело Цзи Аня все еще горело. Возможно, из-за этого у него пропал аппетит, и еда стала для него мучением.

Когда Цзи Яньцин посмотрел, Цзи Ань уже доел и пил лекарство из чашки.

Цзи Яньцин подошел. Как только Цзи Ань допил лекарство, он протянул руку и потрогал его лоб. Чувствуя, что температура стала выше, чем раньше, он тихо вздохнул.

Цзи Лэ, увидев это, тоже с серьезным видом потрогал голову Цзи Аня.

— Поспи, — сказал Цзи Яньцин.

Цзи Ань был послушным и тут же лег.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Лэ. Тот с сосредоточенным видом смотрел на Цзи Аня, готовый присматривать за ним, пока он спит.

Цзи Яньцин потрепал Цзи Лэ по волосам и встал, чтобы осмотреть лагерь.

Если бы они шли пешком, то добрались бы до города только к ночи. Но поскольку они некоторое время ехали, а потом бежали изо всех сил, то оказались за городом раньше, чем ожидали: было только около четырех часов дня.

К половине шестого, когда солнце собиралось садиться, все, работая вдоль террас, наконец соорудили простую «хижину» площадью около десяти квадратных метров.

Они использовали сухие, упавшие ветки, которые собрали в соседнем лесу, и воткнули их по бокам террас, чтобы создать две стены. Затем они укрепили их рюкзаками и натянули сверху простыню и ветки, чтобы сделать простую крышу.

Когда «хижина» была готова, Цзи Яньцин и Ся Шэньшу вместе перенесли внутрь Лань Цзы. Она была уже без сознания.

Следом за Лань Цзы Цзи Яньцин внес Цзи Аня и уложил рядом с ней.

Сделав это, Цзи Яньцин велел всем взять еду и воду по ранее установленной норме.

Все молча поели, и к тому времени, как они закончили, наступила полная темнота.

Небо без звезд и луны напоминало огромную черную плиту — темное, тяжелое, создававшее ощущение, будто невозможно даже выпрямиться.

С наступлением темноты пришел и холод.

Быстро падающая температура вытягивала тепло из их тел. Меньше чем через полчаса они начали ощущать, как замерзают руки и ноги.

На ночное дежурство Цзи Яньцин, немного подумав, назначил две смены по четыре человека.

Одни дежурили в первую половину ночи, другие — во вторую. Из четырех человек трое рассредоточились на расстоянии ста метров от лагеря, а один оставался снаружи.

Несмотря на то, что они покинули город, никто не знал, не пошлет ли Король зомби поисковые отряды. Лучше перестраховаться.

Распорядившись, Цзи Яньцин поднял простыню, служившую дверью, и вошел внутрь.

Хижина была всего около десяти квадратных метров, поэтому тридцати с лишним людям было невозможно лечь. За исключением тяжелораненых, все остальные должны были спать сидя.

Лань Цзы положили в самый дальний угол, рядом с ней — еще двоих тяжелораненых. Ся Шэньшу сидел рядом с Лань Цзы, держа на руках Цзи Аня и Цзи Лэ. Для Цзи Яньцина там оставалось свободное место.

Цзи Яньцин подошел.

Внутри было тихо. Меньше чем через десять минут раздался слабый храп — кто-то уже заснул.

Уставшие после целого дня, все быстро погрузились в дремоту.

Но как только Цзи Яньцин собрался заснуть, его разбудили холод и боль.

К восьми часам вечера пошел снег. И без того низкая температура резко упала. Холод в воздухе, словно бесчисленные острые иглы, пронзал тело и раны.

Особенно раны. В условиях низкой температуры они пронзительно ныли от боли.

Цзи Яньцин подержался с закрытыми глазами, потом открыл их. Цзи Ань и Цзи Лэ спали беспокойно. В стенах, сделанных из веток и рюкзаков, были многочисленные щели, сквозь которые в хижину постоянно задувал холодный ветер.

Цзи Яньцин расстегнул молнию на своей куртке, осторожно посадил малышей на колени, а затем застегнул куртку на внешние пуговицы.

Оказавшись в объятиях, почувствовав тепло, оба малыша, которые спали беспокойно, проснулись и сонно открыли глаза.

Проснувшись, сквозь сон увидев лицо Цзи Яньцина, оба прижались головами к его не слишком широкой, но теплой и надежной груди.

— Папа... — пробормотал Цзи Ань сонным, писклявым голосом.

— М-м?

— Я тебя очень люблю, — голос Цзи Аня был явно сонным, детским и мягким. Он звучал сладко, проникая прямо в сердце.

— Я тоже тебя люблю, — мягкий голос Цзи Лэ последовал сразу же. Он, казалось, боялся, что если скажет поздно, Цзи Яньцин не узнает, что он тоже его любит.

Уголки губ Цзи Яньцина приподнялись. Он нежно потер подбородком горячие лбы малышей, которые постепенно согревались в его объятиях. — Я тоже вас люблю.

Быть обнятыми, услышать признание в любви и почувствовать прикосновение лбом — оба малыша были вне себя от счастья. Не зная, как выразить свои чувства, они прижались к груди Цзи Яньцина, крепко сжимая маленькими ручками его одежду.

Цзи Лэ, лежавший на груди Цзи Яньцина, посмотрел на другое маленькое личико, которое было прямо перед ним, лоб ко лбу, и тихо прошептал Цзи Аню:

— Братик, я тебя тоже люблю.

Услышав это, длинные ресницы Цзи Аня дрогнули. Он поднял глаза.

У Цзи Лэ перед ним были красные уши. На его чистых, хоть и не пухлых щеках, виднелись две ямочки, и он очень радостно улыбался.

У Цзи Аня защемило в носу, глаза защипало. Он взял Цзи Лэ за руку.

Он тоже любил Цзи Лэ.

Он хотел сказать Цзи Лэ, что тоже его любит, но не мог произнести ни слова. Нос так сильно щипало, и это горькое чувство расплзлось по горлу. Он боялся, что если заговорит, то заплачет.

Цзи Лэ еще не знает, что он скоро станет зомби.

Когда он станет зомби, он больше не сможет вот так сидеть в объятиях Цзи Яньцина, и не сможет каждый день держаться за руку с Цзи Лэ. Когда он станет зомби, Цзи Яньцин, возможно, разрубит ему голову топором.

— Больно? — Цзи Лэ с тревогой распахнул свои влажные глаза. Увидев, как Цзи Ань расстроился, его глаза тоже наполнились слезами.

Цзи Яньцин услышал их разговор и опустил голову.

— Я сплю, — Цзи Ань спрятал свое покрасневшее лицо в груди Цзи Яньцина.

— Ха-ха... — Раздался тихий смешок.

Все трое вздрогнули и посмотрели в сторону звука.

Лань Цзы лежала рядом с Ся Шэньшу, ее глаза были закрыты, но на лице играла легкая улыбка.

Она тоже не спала, ее разбудила боль. Хотя Ся Шэньшу и сделал ей обезболивающее, его было недостаточно, чтобы заглушить боль от ран на морозе.

Цзи Яньцин посмотрел на двух малышек, спрятанных под его одеждой.

— Давайте, спите.

Малыши переглянулись, взяли за руки под одеждой и закрыли глаза.

В объятиях Цзи Яньцина было очень тепло, и их уставшие нервы быстро расслабились, и они мгновенно уснули.

Ночь со снегом была слишком холодной. Как только рассвело, все в хижине поднялись и начали двигаться, чтобы согреться.

Цзи Яньцин встал, взял два маленьких «хвостика», обошел лагерь, расспросил дежурных о ночных происшествиях, а затем раздал всем еду и воду.

Еда также помогала восстановить тепло.

Цзи Яньцин проследил, чтобы все получили свою долю еды и воды, взял порции для Ся Шэньшу и Лань Цзы и вошел внутрь. Там Ся Шэньшу делал Лань Цзы укол.

Лань Цзы начала лихорадить во второй половине ночи, и жар был очень сильным.

Ее раны были слишком серьезными. То, что она выжила, было чудом, а еще один приступ, да в такую экстремальную погоду, может стать для нее последним.

Поскольку они решили сделать здесь передышку на день, то появилась редкая возможность полностью расслабиться и отдохнуть. Поев, все, кроме тех, кто был на дозоре, нашли себе место, чтобы присесть или прилечь.

Хотя в лагере по-прежнему было тихо, и атмосфера оставалась несколько тяжелой, по сравнению с тем, что было раньше, стало намного лучше.

К шести-семи утра солнце начало подниматься. Снег на земле быстро таял, и на смену приходила жара. Группа, которая всего несколько часов назад дрожала от холода, теперь задыхалась и начала снимать одежду.

К восьми-деяти часам температура достигла тридцати-сорока градусов.

Сняв зимнюю одежду, всем пришлось снова надеть ее, потому что прямой солнечный свет быстро испарял влагу из их тел, что могло привести к смерти от солнечного удара.

К двенадцати или часу дня, когда жара начала спадать, группа переместилась в редколесье возле террас и спряталась в тени.

В тени температура была немного ниже, но все равно превышала пятьдесят градусов, из-за чего все чувствовали сонливость и теряли сознание.

Между двенадцатью и часом дня, когда жара пошла на спад, Лань Цзы очнулась от забытья.

Ся Шэньшу принес ей воды и еды, следя, чтобы она поела, и дал ей попить.

Поев и попив, Лань Цзы, несмотря на жар, чувствовала себя довольно бодро.

После двух часов дня Цзи Яньцин позвал нескольких человек, которые чувствовали себя лучше, и вместе с ними направился к окраине города.

Он не собирался возвращаться. Город был, вероятно, полностью под контролем Короля зомби из больницы, и каждый зомби там мог быть его глазом и ухом. Если бы их обнаружили, Король зомби мог бы пуститься в погоню. Но он обдумывал это всю первую половину дня и решил рискнуть.

Ночью было слишком холодно. В таких суровых условиях, где даже простуда могла убить, если они не найдут средства для обогрева, они могут умереть от болезни еще до того, как их укусят зомби.

Придя на окраину города, Цзи Яньцин не повел всех сразу на риск, а сначала в одиночку отправился осмотреть несколько ближайших зданий.

Убедившись, что в окрестностях и внутри зданий зомби нет, он подал сигнал группе, прятавшейся в лесу, быстро приближаться.

Здания на окраине города напоминали небольшие постройки — в основном старые, трех-четырёхэтажные дома, построенные самими владельцами. Многие жители занимались земледелием, и в их дворах и на кухнях еще стоял различный сельскохозяйственный инвентарь.

Цзи Яньцин привел группу внутрь и велел всем быстро рассредоточиться и искать. Их главной целью были одеяла и зимняя одежда. Еда и вода были второстепенными.

Еды и воды они здесь, как и предполагалось, не нашли. Поскольку это был относительно безопасный район, близкий к городу, эти здания, вероятно, уже не раз посещали мародеры.

К счастью, одеяла и одежда мало кого интересовали. Зайдя в два дома, они быстро нашли около десяти одеял, как тонких, так и толстых, а также больше тридцати зимних курток.

С целой охапкой одеял и одежды группа поспешила обратно.

Цзи Яньцин уходил последним. Убедившись, что все скрылись в лесу, он поднялся на крышу здания, чтобы осмотреть город.

Насколько хватало глаз, город был совершенно пустынным.

Среди пустоты не было видно Фэн Имо.

Прошел уже целый день с тех пор, как он ушел. Еще через несколько часов стемнеет, а завтра на рассвете они должны отправиться в путь.

Спустя десять минут ходьбы по лесу группа вернулась в лагерь.

Остальные, ожидавшие в лагере, поспешили вперед, чтобы принять найденные вещи. Куртки были розданы, а одеяла и простыни использованы для укрепления стен и настила на полу хижины.

Через полчаса лагерь был превращен в огромное, уютное «гнездо» из одеял и ваты.

Странный лес, заброшенные поля, огромное «гнездо» из ваты и одеял — все это выглядело причудливо и абсурдно, но в то же время излучало какое-то тепло и уют.

Глядя на это «гнездо», Цзи Яньцин на мгновение подумал, что было бы неплохо обосноваться здесь.

Очевидно, не он один так думал. Многие в лагере уставились на это «гнездо», погрузившись в раздумья. Некоторые, вспоминая прошлое, даже заплакали.

Увидев их покрасневшие глаза, Цзи Яньцин вдруг вспомнил слова Ся Шэньшу.

Создать команду, а затем построить свой рай, укреплять этот рай, пока его нельзя будет назвать домом.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

Он посмотрел на Ся Шэньшу и Лань Цзы. Лань Цзы, у которой все еще была температура, чувствовала себя неплохо. Она сидела на одной из террас и слушала Ся Шэньшу, который учил ее стрелять.

Точнее, Ся Шэньшу пытался научить ее целиться и стрелять издалека, используя камни вместо патронов.

Несмотря на то, что три выстрела Лань Цзы по Пробужденному зомби были во многом удачей, тот факт, что она убила его, оставался фактом. Ся Шэньшу, немного поразмыслив, решил обучить ее некоторым снайперским хитростям.

Если у Лань Цзы действительно есть талант, у их команды появится снайпер, что было бы большой удачей.

— Видишь тот белый цветок рядом с деревом у подножия горы? Бросай туда, — сказал Ся Шэньшу, указывая на место, находившееся почти в тридцати метрах.

— Как долго мне тренироваться? — спросила Лань Цзы.

Ся Шэньшу не удержался и усмехнулся.

— Как попадешь, так и позовешь меня.

Девять из десяти снайперов вырастают на патронах, а десятый — на еще большем количестве патронов. Лань Цзы не проходила никакого официального обучения, а вместо патронов у нее были камни. Как ей можно так легко попасть?

Жаль, что патронов у них было слишком мало, и они были слишком ценны — каждая пуля могла спасти жизнь. Поэтому он мог обучать Лань Цзы только таким способом.

Лань Цзы нашла цветок, о котором говорил Ся Шэньшу, кивнула, нагнулась и выбрала гладкий, с большой палец, камень.

— Тренируйся не спеша. Это не так просто, — Ся Шэньшу отвернулся, чтобы уйти.

— Свист.

— Ся Шэньшу, — окликнула его Лань Цзы.

Ся Шэньшу, который уже собирался уйти, обернулся и в замешательстве посмотрел на Лань Цзы.

Лань Цзы указала на цветок. Цветок возле дерева слегка покачивался.

Ся Шэньшу на мгновение остолбенел. В его глазах появилось удивление. Многие из отдохавших рядом тоже посмотрели в их сторону.

За тренировкой Лань Цзы и Ся Шэньшу многие тайком наблюдали. Никто не хотел упустить

шанс приобрести еще один навык для выживания.

— Попробуй еще раз.

Лань Цзы кивнула. Она снова нашла маленький камень, прицелилась и бросила.

Камень размером с большой палец точно попал в покачивающийся цветок, отбив оставшуюся половину лепестков.

Попав, Лань Цзы подняла глаза.

Увидев, что Лань Цзы попала, лицо Ся Шэньшу стало очень выразительным. Он выглядел так, словно, напившись воды, обнаружил там лягушку, у которой было человеческое лицо, и которая громко пела: «Ся Шэньшу — милашка».

Спустя некоторое время Ся Шэньшу, потирая переносицу, отвел взгляд. Он серьезно посмотрел на Лань Цзы.

— Ты раньше училась стрелять?

Лань Цзы покачала головой.

До вспышки вируса простые люди редко имели возможность не только научиться стрелять, но даже увидеть настоящее оружие.

Ся Шэньшу глубоко вздохнул, и его взгляд стал очень сложным. Исчезла его прежняя непринужденность, появилось больше серьезности. Он немного подумал и выбрал для Лань Цзы еще более дальнюю цель.

Преыдущая цель была всего в двадцати с лишним метрах, а новая была более чем в два раза дальше.

Чем дальше цель, тем сложнее прицелиться. На этот раз Лань Цзы промахнулась.

Ся Шэньшу, увидев это, тайком вздохнул с облегчением.

Он не ушел. Он присел и подробно объяснил Лань Цзы разницу между стрельбой и метанием камней, а также рассказал о важных моментах и хитростях при использовании оружия.

После этого Ся Шэньшу взял пистолет Лань Цзы и детально объяснил ей назначение каждой детали, а также как его разбирать и собирать.

Когда Ся Шэньшу начал свой урок, многие люди не постеснялись подойти и посмотреть.

Ся Шэньшу не стал их прогонять, а при возможности даже говорил им что-то полезное.

У них было всего четыре единицы оружия, один из которых был пистолетом, что было слишком мало для группы выживших.

Но раз Цзи Яньцин решил создать команду, их группа будет постепенно расти, и оружия станет больше. Умение пользоваться им было просто необходимо.

Цзи Яньцин тоже слушал рядом, но ему было трудно сосредоточиться. С понижением температуры и наступлением темноты время, когда они должны были уйти, приближалось.

Их было тридцать четыре человека, и та горка еды, которая казалась такой успокаивающей, при таком темпе расхода могла продержаться максимум два дня.

Воды также хватило бы только на два дня.

Они могли терпеть голод, но без воды они умрут не позднее, чем через день. Это означало, что им нужно было пополнить запасы воды в течение трех дней, включая завтрашний.

Если Фэн Имо не вернется до рассвета, ему придется задуматься о том, чтобы уйти без него. Они не могли ждать здесь дольше.

003.

Быстро наступила ночь, и вслед за ней пришел холод.

Поев, все, кроме дежурных, залезли в «гнездо», которое они обустроили из одеял.

Стены, обернутые одеялами и простынями, больше не пропускали ветер, пол не был холодным. Воздух был немного спертым, но холод действительно остался за пределами одеял.

Ощущая это, сидя в одеялах, даже зная, что это временно, лица измученных людей смягчились.

Когда они засыпали, многие из тех, кто привык хмуриться, расслабились.

Единственными, кто не был так счастлив, как вчера, были, вероятно, Цзи Ань и Цзи Лэ. Так как в комнате больше не было холодно, Цзи Яньцин не собирался их обнимать, и разочарование было написано на их лицах.

Цзи Яньцин заметил это и, вздохнув, взял обеих малышек на руки.

Даже если это всего лишь на мгновение, он хотел, чтобы малыши могли отвлечься от этого жестокого мира.

Обнятые, малыши были так взволнованы, что их уши покраснели, а черно-белые глаза наполнились влагой.

Они поспешно прижались к груди Цзи Яньцина, прижались друг к другу, чувствуя его тепло и запах. Очень скоро оба малыша засопели.

— Ты их избалуешь, — тихо сказала Лань Цзы, ложась рядом с Цзи Яньцином.

— М-м... — Цзи Яньцин потер щекой горячий лоб Цзи Аня. Жар у Цзи Аня так и не спадал.

Для обычного человека температура выше тридцати девяти градусов уже опасна, а у Цзи Аня она, вероятно, превышала эту отметку и держалась уже несколько дней.

Лань Цзы хотела что-то сказать, но сдержалась.

Этот мир и без того достаточно жесток. Не стоит постоянно напоминать им об этом.

Цзи Яньцин тихо вздохнул, потянул одежду, чтобы обнять Цзи Аня и Цзи Лэ. Малыши были теплыми, словно две маленькие печки в его объятиях.

Прежде чем закрыть глаза, Цзи Яньцин посмотрел в сторону города. В его глазах читалось легкое беспокойство.

На рассвете они должны отправиться в путь. Времени у Фэн Имо почти не осталось.

В ночи, в городе.

Черный зверь, сидя на крыше спорткомплекса, отрыгнул, почувствовав сильное насыщение. Он съел тела четырех Пробужденных зомби.

Он посмотрел на маленькую фигуру, которая в четвертый раз прошла мимо спорткомплекса, и подумал, не стоит ли ему подсказать, что тот снова идет не туда.

Пока его большая пушистая голова склонилась в раздумьях, Фэн Имо снова исчез среди зданий.

— Ик...

Он внезапно обрадовался, что не стал жадничать и есть тело Короля зомби. Если бы он это сделал, то сейчас бы точно лопнул.

Тот Король зомби был на совершенно другом уровне, чем он.

— Ик...

Чувствуя, как насыщение разливается по всем его конечностям, у него появилось странное ощущение. Переважив тела четырех Пробужденных зомби, он, возможно, достигнет предела и сможет совершить прорыв.

Раньше он даже не подозревал, что выше Короля зомби существует кто-то еще более сильный.

— Ик...

Через три часа его большая черная голова повернулась, глядя на Фэн Имо, который в пятый раз проходил мимо спорткомплекса.

Он махнул своим большим пушистым хвостом и серьезно задумался: Связана ли потеря ориентации Фэн Имо с его эволюцией?

Если все, кто эволюционирует до высшего уровня, станут такими, как Фэн Имо, ему придется подумать, стоит ли вообще эволюционировать.

Может, с Фэн Имо что-то случилось во время эволюции?

В конце концов, Король зомби, умерший в спорткомплексе, кажется, не имел такой проблемы.

Хотя, сложно сказать. Он только что успешно эволюционировал, как Фэн Имо разрубил его пополам. У него даже не было шанса выйти из спорткомплекса.

Большая черная голова повернулась и посмотрела на Фэн Имо, который только что исчез слева, а теперь появился справа.

— Ау.

Фэн Имо услышал шум и холодно посмотрел на большую черную собаку, сидящую на крыше спорткомплекса. Он нахмурился. Он был не в духе.

После того как он вчера убил Короля зомби, он сразу же отправился искать Цзи Яньцина. Но, следуя за звуком, он добежал до окраины города, осмотрел все вокруг, но Цзи Яньцина не нашел.

Цзи Яньцин ушел?

Фэн Имо так не думал. Судя по характеру Цзи Яньцина, он должен был ждать его один день, а только потом, если он не вернется, уйти.

Цзи Яньцин — странный человек.

Он мог бы уйти сразу, но не сделал этого.

Цзи Яньцин действительно подал ему сигнал.

Но если Цзи Яньцин не ушел, почему он не может его найти?

Фэн Имо внезапно вспомнил о Цзи Ане и Цзи Лэ.

До Цзи Аня и Цзи Лэ у него не было конкретной цели, и он всегда шел прямо. По пути он сталкивался со множеством странных вещей, но никогда не было так, чтобы он не мог выйти из города, или не мог найти место, куда ему нужно, хотя он знал, где оно.

Он же даже оставил метку там, где находились Цзи Ань и Цзи Лэ.

С той историей в городе он еще не разобрался, а теперь Цзи Яньцин словно исчез из этого города...

В холодных черных глазах Фэн Имо промелькнуло недоумение.

Неужели и с этим городом что-то не так?

— Ау-у... — Черный зверь издал вопросительный звук.

Неужели ты не чувствуешь, что что-то не так с этим местом?

Фэн Имо опустил глаза и посмотрел на свой длинный клинок в руке. Он вытащил его.

Длинный, почти с человеческий рост, клинок, сиял в темноте холодным голубым светом — это был свет убийства.

— Ау?

Глубокие черные глаза Фэн Имо были подобны таинственному древнему озеру, по которому невозможно было прочесть ни одной эмоции, но его взгляд почему-то заставлял холодеть.

Фэн Имо холодно посмотрел на черного зверя перед собой.

Раньше он этого не замечал, но только сейчас до него дошло. И в прошлый раз, с Цзи Анем и Цзи Лэ, и в этот раз, оба раза рядом был этот зверь.

— Ау! — Почувствовав ледяное намерение убивать в воздухе и увидев, как Фэн Имо направляется к нему, черный зверь мгновенно вздыбился и отскочил в сторону.

— Ты, конечно же, это ты, — сказал Фэн Имо.

— ???

— Стой и не двигайся.

Фэн Имо поднял свой клинок.

— ???

Поколебавшись, черный зверь поджал свой взъерошенный хвост под зад и со всех ног бросился наутек.

Почти в то же мгновение, когда он двинулся, Фэн Имо, словно призрак, быстро последовал за ним.

— Ау! — Оглянувшись и увидев это, черный зверь задвигал всеми четырьмя лапами еще быстрее, его черная шерсть встала дыбом, и он изо всех сил понесся вперед.

— Кр-раах!

Клинок в руке Фэн Имо ударил в здание рядом, ровно отрезав его. Мгновение назад там был хвост черного зверя.

— Ау! — Оглушительный звериный рев разнесся по темноте.

В лесу все проснулись от этого крика.

В темноте, после минутного оцепенения, все в панике поднялись.

Цзи Яньцин опустил Цзи Аня и Цзи Лэ, передав их на попечение Лань Цзы, а сам быстро выбежал из хижины и посмотрел в сторону города.

— Кажется, это Король зомби, тот зверь, — сказал Ся Шэньшу, который уже вернулся с дозора.

— Это тот Король-зверь-зомби! — раздался голос сверху.

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу подняли головы. Кто-то забрался на дерево неподалеку, чтобы осмотреть местность с высоты.

Это дерево, должно быть, было посажено незадолго до вспышки вируса. За полгода безудержного роста оно стало толще, чем обхват человека, но все равно было меньше других деревьев, и на него было легче забраться.

— Что там происходит? — крикнул Ся Шэньшу.

— Он, кажется, с кем-то дерется. Может, с Королем зомби из больницы... — Сразу же после этого голос стал неуверенным. — Не могу сказать точно. Он все время бежит, опрокидывая много зданий.

Ся Шэньшу нахмурился. Описание было слишком расплывчатым.

Он посмотрел на дерево. Он раздумывал, стоит ли ему лезть наверх, но тут заметил у подножия дерева человека, прилипшего к стволу, как лягушка.

Это был Цзи Яньцин. Он пытался забраться на дерево, чтобы самому увидеть, что происходит в городе, но, несмотря на то, что он легко орудовал топором в семьдесят-восемьдесят килограммов и не уступал в скорости Пробужденным зомби, лазить по деревьям он, очевидно, не умел.

Он поднимался на три шага вверх и съезжал на два шага вниз. После всех этих попыток он чуть не сел на землю.

Цзи Ань и Цзи Лэ, услышавшие шум и вышедшие из хижины, подбежали, чтобы помочь. Они изо всех сил толкали ноги и зад Цзи Яньцина, пытаясь подтолкнуть его наверх.

Увидев это, Ся Шэньшу не смог сдержать улыбки. Напряжение сразу ушло.

Ся Шэньшу отвлекся, и тут сверху снова раздался голос. На этот раз он был полон тревоги и

страха.

— Он идет сюда! Он идет сюда!

— Кто? — Ся Шэньшу мгновенно очнулся.

— Этот Король-зверь-зомби бежит в нашу сторону! — Человек на дереве, говоря это, быстро скользил вниз.

Почти в то же мгновение со стороны города донесся сильный грохот.

Звук был очень близко, почти на окраине города.

— Черт! — выругался Ся Шэньшу.

В темноте раздался ледяной голос Цзи Яньцина:

— Собираем вещи и бежим!

Люди, которые были в растерянности, тут же пришли в движение. Они бросились обратно в хижину из одеял, быстро сняли их, достали рюкзаки и надели их.

— Там, кажется, кто-то есть... — сказал человек, спрыгивая с дерева.

— Человек? — В голове Цзи Яньцина тут же возникло лицо Фэн Имо.

Фэн Имо вернулся?

Ся Шэньшу также сразу подумал о Фэн Имо. Он схватил Цзи Лэ, готовясь бежать, и его веко сильно дернулось.

— Этот парень привел за собой Короля-зверя-зомби?

— Нет... — Человек, спрыгнувший с дерева, был не уверен. — Он позади этого зверя.

Вокруг было слишком темно, и расстояние было слишком велико. Он не мог рассмотреть точно. На мгновение ему даже показалось, что это Король-зверь-зомби убегает от Фэн Имо.

— Позади? — Ся Шэньшу опешил. Он с трудом мог представить себе такую картину.

— Вы бегите вперед, а я пойду посмотрю! — Цзи Яньцин сунул Цзи Аня в объятия Ся Шэньшу.

Не успел он договорить, как Цзи Яньцин бросился в сторону города.

После их небольшой задержки крик приближался. Они уже чувствовали, как дрожит земля под ногами от бегущего зверя.

Ся Шэньшу посмотрел на исчезающую в темноте спину Цзи Яньцина, стиснул зубы и, взяв по одному малышу в каждую руку, повел остальных в противоположном направлении.

Цзи Яньцин быстро бежал сквозь лес. Он двигался легко и через мгновение уже был у кромки леса, на краю города.

Почти в тот же момент над его головой перепрыгнул огромный черный зверь.

Цзи Яньцин инстинктивно поднял голову и, увидев огромное тело зверя, его сердце сжалось.

Когда он снова опустил голову, перед ним бежала человеческая фигура.

— Фэн Имо? — спросил Цзи Яньцин. — Сюда!

Фэн Имо, бежавший к нему, немного замедлился, а затем побежал к Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин, дождавшись, пока он приблизится, тут же развернулся и побежал в сторону, куда ушла группа Ся Шэньшу.

— Держись за мной.

Фэн Имо взглянул на черного зверя, который уже убежал довольно далеко, убрал клинок в ножны и последовал за Цзи Яньцином.

Цзи Яньцин двигался очень быстро, и через мгновение они уже были далеко от окраины города.

Пробежав некоторое расстояние, Цзи Яньцин, заметив впереди силуэты Ся Шэньшу и остальных, нахмурившись, посмотрел в сторону, куда убежал зверь.

Король-зверь-зомби перепрыгнул через него и убежал вперед. За несколько мгновений он уже был очень далеко.

— Цзи Яньцин? — Впереди, в лесу, Лань Цзы заметила Цзи Яньцина.

Группа Лань Цзы также заметила, что зверь, кажется, не обратил на них внимания, и они замедлили ход.

— Что происходит? — Ся Шэньшу остановился.

— Не знаю, — Цзи Яньцин покачал головой.

Цзи Яньцин быстро подошел и остановился, снова посмотрев в сторону, куда убежал зверь.

Зверь уже добежал до далеких гор. Деревья там были слишком высоки, и они не могли ничего разглядеть.

Ложная тревога. Все, кто минуту назад спали, теперь стояли в полном недоумении.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо, стоявшего рядом.

В темноте Фэн Имо тоже смотрел в сторону, куда убежал зверь. Его черные глаза были темными, как обычно, и на его лице не было и следа страха.

Цзи Яньцин нахмурился, и в нем закипел гнев.

— Что с тобой происходит?

Фэн Имо отвел взгляд и посмотрел на Цзи Яньцина.

— Ты ушел, ничего не сказав.

— Я сказал, — Фэн Имо был смущен. Он же сказал, что вернется.

— И это ты называешь сказал? — Цзи Яньцин, который был зол, теперь почувствовал, как беспокойство в его сердце превратилось в ярость. — Ты вернешься? Когда ты вернешься? Куда ты пошел? Что ты делал? Ты знаешь, что в том городе полно Пробужденных зомби, и даже Король зомби? Ты знаешь, как я волновался, когда ты так внезапно убежал?

Чем больше Цзи Яньцин думал об этом, тем больше злился.

Он все это время беспокоился, что с Фэн Имо что-то случилось. Теперь оказалось, что его беспокойство было напрасным. Ему следовало просто бросить Фэн Имо и уйти, а не ждать его

здесь.

Он даже мучился, что будет делать, если Фэн Имо не вернется до рассвета.

Фэн Имо теперь был членом их команды. Он не хотел его бросать, но и не мог позволить десяткам людей тратить время впустую.

Он волновался, переживал, а Фэн Имо, похоже, это совсем не заботило.

Фэн Имо опешил.

— Ты волновался обо мне?

По какой-то причине настроение Фэн Имо вдруг улучшилось. Уголки его губ, незаметно для него самого, слегка приподнялись.

— Тебе весело?

Цзи Яньцин разозлился еще больше. Фэн Имо еще и улыбается в такой момент.

Фэн Имо не знал, почему Цзи Яньцин вдруг разозлился и стал таким свирепым, но это чувство ему не было противно. Он опустил голову, чувствуя это незнакомое ощущение.

— Впредь, без моего разрешения, не смей самовольно покидать команду. Если куда-то нужно, ты должен заранее доложить мне, — властно произнес Цзи Яньцин.

Раз уж они теперь в одной команде, он должен нести ответственность за Фэн Имо.

— Угу, — Фэн Имо посмотрел на сердитого Цзи Яньцина и покорно кивнул, запоминая.

Увидев, что Фэн Имо выглядит послушным, гнев, доходивший до бровей Цзи Яньцина, немного утих.

— Цзи Яньцин, — напомнил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин взглянул на то место, куда убежал зверь, а затем на испуганных людей в лесу. — Уходим.

Они не знали, что произошло с Королем-зверем-зомби, но возвращаться назад было нельзя.

Цзи Яньцин пошел вперед.

Как только он сделал шаг, из далеких гор донесся звериный рев, пронзивший небо.

— Ау-у-у! — Черный зверь-зомби, прижимая хвост, посмотрел на кончик, который был обрублен, и завыл от скорби.

<http://bllate.org/book/14654/1301174>